

На следующее утро Ши Юньнань и остальные отправились осматривать знаменитую местную старинную печь для обжига фарфора.

Для Сяо Цзиньюй это было первое посещение такого места. Он одной рукой цеплялся за край одежды Ши Юньнаня, а другой то и дело показывал на разные вещи вокруг, непрерывно восхищаясь: — Вау, дядя, смотри — собачка!

Он остановился перед квадратным столом, уставленным всевозможными фарфоровыми фигурками. Ближе всего к нему была маленькая белая собачка с удивительно живыми глазами и носом.

Сяо Цзиньюй с трудом сдержался и умоляюще посмотрел на Ши Юньнаня и Ло Линшэна: — Дяди, можно я возьму её посмотреть?

Услышав это, сопровождавший их хозяин печи с улыбкой подошёл ближе: — Какой воспитанный малыш. Держи, это тебе в подарок.

С этими словами он протянул ребёнку фигурку.

Сяо Цзиньюй взволнованно принял подарок обеими руками и вежливо поклонился: — Спасибо, дядя!

Ши Юньнань потрепал его по голове и обратился к хозяину: — Эти фигурки животных выглядят очень реалистично.

— Это работы наших учеников для практики, они недорогие, — объяснил хозяин.

В отличие от расписного фарфора Цзинси, прославившегося как «шедевр, не имеющий аналогов», изделия уезда Дэхуа отличались изящными формами, особенно в создании тонких и выразительных статуэток Будды.

— На внутреннем рынке такие вещи не ценятся высоко. Даже с упаковкой и рекламой это безделушки за десяток-другой юаней. Дороже никто не купит.

Ло Линшэн вдруг вспомнил: — Но, кажется, за границей подобные фарфоровые фигурки очень популярны и стоят значительно дороже.

Ши Юньнань встретился с ним взглядом и мгновенно понял, что тот имел в виду. Он зашёл на привычный иностранный сайт онлайн-шопинга и сравнил цены. Оказалось, что аналогичные фигурки животных, которые в Китае стоили максимум 20 юаней, за рубежом продавались в 5-10 раз дороже.

Однако хрупкость фарфора, долгая транспортировка через таможню и разрозненность зарубежных производителей и рынков сбыта мешали масштабному расширению этого бизнеса. Но если создать полноценную систему, прибыль могла быть огромной.

— Хозяин, кроме животных, вы можете делать и другие фигуры, например, человечков?

— Конечно, — кивнул тот.

Заметив, что перед ним соотечественники, он понизил голос с гордостью: — Честно говоря, наши технологии — наследие предков. Иностранным производителям фарфора до нас далеко.

Иначе как бы Китай прославился на весь мир своим фарфором?

Изначально Ши Юньнань планировал сотрудничать с печами для производства фарфоровых колец и бусин, чтобы дизайнеры его студии могли создавать из них украшения для онлайн-продаж.

Но слова хозяина навели его на смелую мысль.

Ло Линшэн с присущей им молчаливым пониманием угадал его намерения: — Хочешь заняться экспортом? Это не так просто.

— Я знаю, поэтому пока только размышляю, — согласился Ши Юньнань.

Если бы это было легко, кто-то уже давно бы на этом разбогател. Но если они решат попробовать, придётся найти партнёра, хорошо знакомого с зарубежным рынком.

Пока он отложил эти мысли и продолжил осмотр. К обеду он уже составил представление о нескольких крупных печах уезда.

За обедом Ши Юньнань предложил: — Юань Жуй, кроме обычных браслетов и бусин, мы могли бы найти мастеров для долгосрочных заказов по индивидуальным дизайнам. Например...

Он замолчал, заметив, что Юань Жуй уставился в стакан с чаем, явно думая о чём-то своём.

— Юань Жуй?.. Юань Жуй!

Тот не реагировал, пока Сяо Цзиньюй не толкнул его: — Братец Юань Жуй, дядя тебя зовёт!

Юань Жуй вздрогнул: — А? Что?

Ши Юньнань вздохнул: — Что с тобой сегодня? Ты весь день как в тумане.

— Ничего. Просто плохо спал из-за непривычной кровати, — отмахнулся Юань Жуй, допивая остывший чай. — Что ты говорил? Я слушаю.

— Я сказал, что тебе нужно нормально питаться. Ты сильно похудел с нашей первой встречи.

Юань Жуй улыбнулся его заботе: — Я схожу в уборную, вы пока ешьте.

После его ухода Ло Линшэн заметил: — Молодой господин Юань сегодня выглядит подавленнее, чем вчера.

— Да, «плохой сон» — это отговорка. В Цзинси мы жили в одной комнате, и я знаю, как он спит.

С момента основания студии Юань Жуй полностью избавился от прежней беспечности, работая на износ. От такой усталости обычно спишь как убитый.

Ши Юньнань покачал головой: — Это душевная боль. Чтобы развязать узел, нужен тот, кто его завязал.

Пока Лу Чжаоань не найдётся, в сердце Юань Жуя останется незаживающая рана.

Жаль. Лу Чжаоань был талантлив и в управлении компанией, и в резьбе по нефриту. Ши Юньнань даже надеялся на совместные проекты. Его исчезновение огорчило даже посторонних, что уж говорить о выросших вместе Юань Жуне.

Заметив молчание Ло Линшэна, Ши Юньнань увидел в его глазах лёгкую ревность.

Неужели тот прочитал его мысли о Лу Чжаоане?

— Что это за кислое выражение? — шепнул он.

Ло Линшэн промолчал.

Сяо Цзиньюй, следивший за ними, вдруг серьёзно спросил: — Дядя, ты спал в одной кровати с братцем Юань Жунем?

Ло Линшэн невозмутимо добавил: — Даже одна комната — уже перебор.

Ши Юньнань едва сдержал смех — настоящие ревнивцы, этот дядя и племянник!

Юань Мэн взглянул на часы и осторожно сказал: — Господин...

— Да? — поднял глаза Ло Линшэн.

— Я вчера говорил о... — замялся Юань Мэн.

Ло Линшэн кивнул: — Съездим после обеда. Пусть твои старший брат и невестка не усердствуют — мы просто заедем с Цзинь Юем попробовать их кухню.

Лицо Юань Мэна просветлело.

Ши Юньнань переспросил: — Куда?

Цинь Цзянь пояснил: — Господин Ши, родная деревня Мэн Мэна находится недалеко от уезда. Недавно его семья открыла там агротуристический ресторан...

Юань Мэн три года не был дома и, вернувшись, разумеется, навестил родных. Его старший брат хотел угостить господина Ло местными блюдами.

Цинь Цзянь многозначительно замолчал. Все понимали, что человеку уровня Ло Линшэна доступны любые деликатесы, и деревенская кухня вряд ли могла его удивить.

Но Сяо Цзиньюй восторженно поддержал: — Дядя Юань говорил, там есть цыплята, утята, речка, где можно ловить рыбу и креветок! Я хочу!

— Раз уж мы привезли Цзиньюя сюда, пусть развлекается, — сказал Ло Линшэн, под влиянием Ши Юньнаня став менее строгим.

Тот одобрил: — Отлично.

Живя в столице, ребёнку полезно иногда увидеть природу и местные обычаи.

Когда вернулся Юань Жуй, Ши Юньнань предложил: — Поешь ещё. Потом соберём вещи в гостевом доме, поужинаем и вернёмся в город.

Юань Мэн заверил: — Я довезу всех до города ещё до ночи, я хорошо знаю дорогу.

— Хорошо.

...

Полчаса спустя.

Покончив с обедом, компания решила пешком вернуться в гостевой дом.

— По сравнению с прошлой ночью, днём здесь действительно оживлённее, — заметил Юань Жуй, казалось, уже оправившись от своего «тревожного состояния».

Главная дорога, ведущая к гостевому дому, оказалась местным рынком керамики, по обеим сторонам которого были выставлены всевозможные изделия ручной работы. Местные жители и туристы сновали туда-сюда в большом количестве.

Возможно, из-за того, что Ло Линшэн передвигался в инвалидной коляске, на него то и дело бросали любопытные взгляды.

Ши Юньнань, более чувствительный к этому, чем сам Ло Линшэн, наклонился и спросил: — Может, пойдём быстрее?

Ло Линшэн сжал кончики пальцев возлюбленного. В душе он ни капли не смутился. — Всё в порядке. Я давно привык к таким взглядам. Раз Цзиньюй хочет посмотреть, давай идти не спеша.

Для него, пока рядом был Ши Юньнань, мнение окружающих не имело значения.

Ло Линшэн добавил: — Тебе ведь тоже нравится? Посмотри, может, найдёшь что-нибудь интересное, чтобы взять с собой.

Ши Юньнань улыбнулся. — Хорошо.

Пока они разговаривали, Юань Жуй, шедший впереди с Цзиньюй, вдруг замер. — ... Брат?

Едва прозвучал этот растерянный возглас, как он бросился вперёд.

— Юань Жуй! — Ши Юньнань, уловив в его голосе панику, сразу понял, что что-то не так.

Он обменялся взглядом с Ло Линшэном и, получив молчаливое согласие, тут же бросился за ним.

Ши Юньнань увидел, как Юань Жуй забежал за один из прилавков, но, прежде чем он успел догнать его, раздался резкий скрежет тормозов.

Бам!

Продавцы слева дружно обернулись на звук, их лица выражали шок.

Ши Юньнань оцепенел, затем быстро раздвинул толпу, чтобы разглядеть происходящее.

За прилавком, на узкой дорожке, Юань Жуй лежал в нескольких метрах от места столкновения с тяжёлым мотоциклом, не двигаясь. А в глубине переулка, прямо перед ним, стояла знакомая до боли фигура.

Ши Юньнань, сжав брови, крикнул: — Лу Чжаоань! Ты и правда собираешься бросить Юань Жуя?!

Едва эти слова прозвучали, упавший Юань Жуй с трудом поднялся.

На его лбу была кровавая ссадина, кровь стекала по щеке, одежда и колени брюк были порваны от трения об асфальт — всё было залито устрашающим красным.

— Юань Жуй, — с тревогой подбежал Ши Юньнань.

Водитель мотоцикла, виновник аварии, тоже был в шоке. — Э-эй, парень, ты в порядке? Я сейчас же отвезу тебя в больницу!

— ... Не трогайте меня, — слабо отстранился Юань Жуй от помощи. Он грубо вытер кровь, стекавшую по лицу, и попытался улыбнуться Ши Юньнаню. — Я в порядке... Он... Он ушёл?

Последние слова явственно дрогнули.

Юань Жуй не ждал ответа от Ши Юньнаня. Хромая, он обошёл его, пытаясь догнать того человека.

Не успел он сделать и двух шагов, как появился Лу Чжаоань с лицом, искажённым тревогой. Увидев Юань Жуя в ссадинах, он едва сдержал дрожь в голосе. — ... Я отвезу тебя в больницу.

Юань Жуй схватил Лу Чжаоаня за руку, его глаза неожиданно покраснели. Невыносимая боль заставила его колени подкоситься, и он, по привычке, рухнул в объятия того человека.

«...»

Дыхание Лу Чжаоаня прервалось. Он растерялся, не зная, куда деть руки.

Не получив поддержки, Юань Жуй всё ещё цепко держал его за руку, но его силы иссякали, и тело неумолимо сползало вниз.

Ши Юньнань, проворно подхватив друга, взглянул на редкостно растерянного Лу Чжаоаня. — Лу Чжаоань, ты боишься, что ему будет больно, если ты его обнимешь? Быстрее вези его в больницу!

— Глава, господин Ши здесь!

Ло Линшэн и остальные подошли на шум.

Ши Юньнань быстро отдал распоряжения: — Лу Чжаоань, ты везешь Юань Жуя в больницу. Эту рану на лбу обязательно нужно обработать. Цинь Цзянь, помоги с машиной.

Виновник аварии, мотоциклист, оказался совестливым. — И... и меня возьмите! Я виноват, я обязан помочь!

Лу Чжаоань осторожно, избегая задевать раны, подхватил Юань Жуя на руки. — Сяожуй, потерпи, брат здесь.

«...»

Юань Жуй тихо всхлипнул, не отвечая.

Через полминуты Лу Чжаоань, неся Юань Жуя, поспешно удалился.

Ши Юньнань остался на месте, провожая их взглядом, но не сделав ни шага, чтобы последовать за ними.

Ло Линшэн спросил: — Не пойдёшь проведать?

— Нет.

Хотя Ши Юньнань и волновался за друга, он понимал, что сейчас настал момент для решения. — Лу Чжаоань не бросит Юань Жуя. Юань Мэн, позвони позже Цинь Цзяню. Если с Юань Жуюм что-то серьёзное, пусть сразу свяжется с нами. Если ничего критичного, пусть тоже «бросит» их и не вмешивается.

Юань Мэн кивнул. — Хорошо.

Сяо Цзиньюй дёрнул Ши Юньнаня за руку, его голос дрожал. — Дядя, у брата Юань Жуя было

много крови...

Ши Юньнань поднял мальчика на руки, успокаивая. — Не бойся, мы вернёмся в гостевой дом ждать новостей. Там есть врачи, всё будет хорошо.

— Угу.

Ши Юньнань потерял интерес к рынку, и все вернулись в гостевой дом ждать известий.

Лишь через час Цинь Цзянь позвонил с новостями, и сердце Ши Юньнаня наконец успокоилось.

— Как Юань Жуй?

— В районной больнице обработали раны, но Лу Чжаоань беспокоится, что могут быть внутренние повреждения, поэтому решил отвезти его в центральную больницу на пару дней для наблюдения.

Ши Юньнань сделал глоток воды. — Я велел Цинь Цзяню вернуться к нам. Оставшиеся три-четыре дня я сам займусь переговорами с фарфоровой мастерской о материалах.

Раньше этим занимался Юань Жуй, но теперь, в сложившихся обстоятельствах, Ши Юньнань как партнёр должен был взять это на себя.

— Кстати, а как насчёт фермерского ресторана брата Юань Мэна? Всё ещё идём?

— Если он приготовил целый стол, а мы не придём, это будет пустой тратой его усилий.

Ранее Цинь Цзянь упоминал — брат Юань Мэна был простым и честным человеком. Он считал Ло Линшэна добрым начальником Юань Мэна и наверняка уже начал готовиться к их приходу.

Юань Мэн, стоявший рядом, был тронут. — Глава, господин Ши, не беспокойтесь.

Ло Линшэн согласился с предложением Ши Юньнаня. — Пойдём. Пары часов будет достаточно. Сегодня мы остановимся в городской гостинице, пусть Цинь Цзянь позже присоединится к нам.

— Хорошо.

...

Родная деревня Юань Мэна находилась в районе Дамин на северо-западе Дэхуа, по пути в город. Дорога заняла не больше получаса.

Сяо Цзиньюй, сидя в детском кресле, прильнул к окну. — Дядя, эти зелёные росточки превратятся в рис, да?

За окном виднелись террасы полей, засаженные густой зеленью рисовых побегов.

Ши Юньнань улыбнулся. — Да. Ты проголодался?

— Нет, я хочу посмотреть на цыплят и утят, — глаза Сяо Цзиньюя загорелись, полные ожидания от предстоящего зрелища.

Вскоре Юань Мэн остановил машину перед двухэтажным сельским домом. В его обычно спокойных глазах светилась радость возвращения домой. — Глава, господин Ши, мы прибыли!

Этот дом был построен всего три года назад.

Их деревня, используя преимущества природных пейзажей, при поддержке местных властей создала новый туристический район.

По выходным сюда приезжали туристы из окрестных деревень и города. Благодаря агротуризму, семья старшего брата Юань Мэна последние два года жила относительно стабильно.

Ши Юньнань, выйдя из машины и сделав глубокий вдох, невольно восхитился: — Воздух здесь действительно особенный.

Оказавшись в самом знакомом с детства месте, Юань Мэн явно расслабился больше обычного. — Господин Ши, на самом деле воздух на вершине горы позади деревни ещё лучше.

Не успели его слова стихнуть, как к ним поспешно вышел смуглый мужчина.

Судя по внешности, он был несколько похож на Юань Мэна.

— Старший брат.

Юань Мэн сразу же подошёл ближе и представил: — Глава, господин Ши, это мой старший брат — Юань Вэй.

Юань Вэй нервно кивнул.

Из рассказов брата он знал о влиятельности Ло Линшэна и внутренне побаивался таких важных персон.

— Господа, я подготовил для вас лучший зал с видом на реку. Проходите, пожалуйста, отдохните, выпейте чаю? Ужин уже готов, но чтобы не остыл, мы пока не стали подавать. Максимум через полчаса всё будет.

Ши Юньнань, заметив неловкость Юань Вэя, дружелюбно улыбнулся: — Тогда спасибо, брат Юань. Нас немного, и мы едим не так много, так что с женой можете готовить попроще.

Юань Вэй не ожидал, что такой важный гость из столицы окажется столь простым в общении, и растерялся от такой чести. — Да нет, что вы! Благодаря вашей заботе о А-Мэне после увольнения со службы, он нашёл такую достойную работу.

Юань Мэн смущённо почесал затылок и поспешил: — Брат, давайте уже зайдём внутрь?

— Ах да, конечно.

Сяо Цзиньюй с момента выхода из машины не сводил глаз с утят в поле.

Упершись, он посмотрел на Ло Линшэна с надеждой: — Дядя...

Ло Линшэн кратко разрешил: — Иди играй.

Ши Юньнань улыбнулся и добавил: — Сяо Цзиньюй, к реке не подходить, в опасные места не забираться, понял?

Мальчик послушно кивнул: — Хорошо, я просто посмотрю тут и скоро вернусь.

Он подбежал к полю, остановившись в полуметре, и с интересом наблюдал за стайкой утят.

Юань Мэн предложил: — Глава, мне остаться присмотреть за юным господином?

— Не нужно, пусть тренируется, — Ло Линшэн никогда не одобрял излишней опеки над детьми.

— У нас в деревне машин почти не бывает, я попрошу сына присмотреть за малышом, — добавил Юань Вэй.

Компания направилась в дом.

К приезду Ло Линшэна и Ши Юньнана Юань Вэй тщательно убрал весь дом, боясь, что гостям будет некомфортно.

Когда гости устроились в зале для отдыха, Юань Мэн отправился на кухню помогать.

Его семнадцатилетняя племянница, увидев давно отсутствовавшего дядю, сразу же подошла с корзинкой для овощей: — Дядя.

Юань Мэн откликнулся, затем удивился: — Почему ты не в школе?

Юань Цзюаньцзюань училась в старшей школе уездного центра, и до выпускных экзаменов оставался всего месяц.

Улыбка постепенно сошла с лица девушки, она опустила глаза, перебирая зелень: — Мама говорит, что с моими оценками в хороший университет не поступить, и учиться — только деньги зря тратить. Велела после экзаменов сразу искать работу.

«...»

Юань Мэн нахмурился.

Его невестка была сварливой и мелочной, всегда больше любила двух сыновей.

— Не слушай мать. Готовься к экзаменам, если на учёбу не хватит денег — я помогу.

В своё время Юань Мэн сам не смог учиться из-за бедности семьи. Его старший брат Юань Вэй рано обзавёлся семьёй, денег вечно не хватало, и то, что он смог обеспечить младшему брату обучение до старшей школы, уже было пределом возможного.

Благодарный за братскую поддержку, Юань Мэн изо всех сил старался дать образование племянникам.

Юань Цзюаньцзюань тихо сказала: — Дядя, у мамы есть деньги... Она же смогла отправить младшего брата в школу в городе...

Не успела она договорить, как раздался голос: — О, Юань Мэн вернулся? Дядя с племянницей несколько лет не виделись, а всё так близки?

Юань Мэн обернулся к Чэнь Фан: — Невестка.

За три-четыре года её лицо заметно округлилось — видимо, как и говорила Юань

Цзюаньцзюань, дела у них действительно шли неплохо.

Чэнь Фан, щёлкая семечки, сказала с намёком: — Вы с братом такие добрые, пригласили важных гостей на ужин. А эти несколько сотен юаней — вам что, с неба падают?

Это были её обычные речи.

С момента замужества за Юань Вэем она постоянно придиралась к младшему деверю.

Позже, когда демобилизованный Юань Мэн начал копить деньги, её придирки превратились в бесконечные денежные запросы.

Юань Мэн не хотел спорить по таким мелочам: — Невестка, я потом передам тебе деньги, только не говори об этом при моих работодателях.

Услышав это, Чэнь Фан удовлетворилась.

Она взглянула на закрытую дверь зала, затем на свою "бесперспективную" дочь, и в голове родилась алчная мысль.

— Юань Мэн, невестка тебя о кое-чем попросит? — тон её был наполнен ложной почтительностью.

— ... О чём? — Юань Мэн опешил.

— Через месяц моя глупая дочь закончит школу. Всё равно в университет ей не поступить, может, попросишь своего босса устроить её в Пекине на работу с жильём и питанием?

А вдруг потом ещё и богатого зятя из столицы найдёт?

Юань Цзюаньцзюань тут же запротестовала: — Мама, что ты мелешь! С моим образованием я в Пекине и работы-то не найду! Как я могу их беспокоить?

— Почему нет? Твой дядя тоже только школу окончил, а теперь пристроился к богатому хозяину. Разве такому боссу сложно устроить тебя на работу?

Чэнь Фан говорила так уверенно, будто Ло Линшэн был просто обязан им помочь.

Лицо Юань Мэна потемнело, и впервые в жизни он твёрдо отказал невестке: — Я не согласен.

Ошеломлённая Чэнь Фан нахмурилась: — Ты...

Юань Мэн продолжил твёрдо: — Во-первых, не беспокойте моего работодателя по пустякам. У него нет времени на дела подчинённых. Во-вторых, Цзюаньцзюань должна поступать в университет, какая ещё работа? Ты ей будущее портишь.

— Университет? А толку от него? — Чэнь Фан фыркнула, смотря на Юань Мэна с намёком: — Мы с А-Вэем раньше сэкономили на всём, чтобы кое-кого в школе учить, а в итоге вырастили неблагодарного. Богачам служишь, а родным в малом помочь не хочешь!

С этими словами она, ворча, поднялась наверх, будто столкнулась с крайне неприятной ситуацией.

Юань Мэн молча продолжил работу.

Главное — отбить у Чэнь Фан нелепые фантазии и не дать ей побеспокоить главу и господина Ши. Пусть даже он рассердит невестку.

...

В зале Ши Юньнань с интересом наблюдал за закатом.

Дом агротуризма семьи Юань стоял прямо у реки, за которой простирались поля — вид был умиротворяющий.

Ши Юньнаню вдруг пришла в голову мысль, и он с ухмылкой посмотрел на Ло Линшэна: — Не зря многие, пожив в больших городах, на старости лет хотят перебраться в такие места.

Ло Линшэн усмехнулся: — Тебе тоже нравится?

— Неплохо. Когда устанешь от городской суеты или в дизайне застой — можно тут отдохнуть.

— Если хочешь, по возвращении в Пекин поищем что-то подобное в пригороде?

Ши Юньнань фыркнул: — В Пекине, где каждый клочок земли на вес золота, такое чувство не найдёшь.

Ло Линшэн добавил: — Тогда поедем, куда захочешь. Я буду с тобой.

Ши Юньнань вернулся к Ло Линшэну, поцеловал его: — Господин Ло, знаю, у вас денег куры не клюют. Но об этом можно подумать лет в пятьдесят-шестьдесят.

Жизнь идёт день за днём, и торопить события бессмысленно.

Ши Юньнань, неожиданно сентиментальный, прижался носом к Ло Линшэну: — Главное, чтобы рядом был ты — неважно, где мы будем жить.

Ло Линшэн был тронут его словами, уголки губ только начали подниматься, как дверь зала распахнулась.

И одновременно раздался сдавленный плач: — Дядя...

Ши Юньнань и Ло Линшэн разом обернулись — и ужаснулись.

На лбу Сяо Цзиньюя красовалась шишка размером с полкулака, сочащаяся кровью. Его прежде белоснежное личико было перепачкано, одежда и штаны в грязи.

Сердце Ши Юньнаня сжалось, он тут же притянул мальчика к себе: — Малыш, где ты так упал?

Ло Линшэн нахмурился, подкатив на коляске ближе. Его зоркий глаз сразу заметил расстёгнутый воротник и красные следы на шее племянника. Он всё понял: — Цзиньюй, скажи дяде, кто тебя обидел? Где твоё ожерелье, которое всегда было на тебе?

Услышав это, сдерживавший слёзы мальчик разрыдался, полный обиды и горя.

— Дядя... Они отняли моё ожерелье... Дедушка Цинь говорил, что его оставила мама... Простите...

п/п: Какие мелкие подонки запугивают нашу Рыбоньку?!?! Ставлю на то что это избалованный младший и его дружки

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129530>